

Цзян Юэнань, скрестив руки на груди, стояла на ступеньках и все равно вынуждена была смотреть снизу вверх на своего брата, который был ростом 189 сантиметров:

— В пятнадцать лет тебя уже тетя таскала на свидания, так что я в свои пятнадцать тоже все знаю!

Чу И слегка стукнул ее по голове, не собираясь скрывать свои мысли от этой малолетки:

— Понятно. Хочешь, чтобы я тебе медаль вручил? Иди есть, мне надо укладывать твою невестку спать.

Няня, слыша все это, отчаянно пыталась поймать взгляд хозяйки, но та, не обращая на нее внимания, продолжала отстаивать права своей невестки:

— В учебнике по биологии сказано, что нужно сдерживаться!

— Я сдерживаюсь, — спокойно ответил Чу И, схватив ее за воротник и отведя к столу.

Он прижал ее плечи, угрожающе добавив:

— Ешь спокойно, иди в школу, не вздумай заводить романы, а дома делай домашку, которую оставила тебе невестка. Иначе я так отлуплю того парня, что он больше в школу не пойдет.

Цзян Юэнань недовольно укусила булочку, выражая свое негодование взглядом.

Ранние романы не преступление! Почему ее брат может обнимать невестку, а ей даже встречаться с парнями нельзя!

Чу И не стал тратить время на фантазии этой малолетки, поручив няне следить, чтобы она доела, и поднялся наверх.

Хэ Юй все еще спал, словно не собирался просыпаться, даже если Земля взорвется.

С первого дня, когда Чу И остался ночевать у Хэ Юя, было видно, что тот спит как убитый, засыпая мгновенно, едва голова касается подушки. Нервы у него явно в порядке.

Чу И принял душ, вышел, взял с письменного стола книгу и, прислонившись к изголовью кровати, начал ее листать.

Утренний свет падал сбоку, освещая Альфу, который неспешно перелистывал страницы, а рядом с ним лежал его спящий Омега. Золотистый свет, окутывавший их, казался печатью, поставленной небесами на эту пару.

Когда Хэ Юй проснулся и увидел эту картину, его первой реакцией было не сглотнуть слюну, а потрогать нос.

Хорошо, кровь не пошла. Хэ Чжуйчжуй, ты действительно прогрессируешь.

Чу И, истинный губитель фанатов красоты, с самого утра излучал шарм.

Услышав звук, Чу И повернул голову и спросил:

— Голоден?

Живот Хэ Юя издал урчание, и он, смущенно хихикая, прикрыл его рукой.

С утра красавец радуется его своим видом, а он взамен дарит ему урчание живота.

Магическое начало.

Чу И закрыл книгу, небрежно погладил его по голове:

— Ладно.

С этими словами он встал и вышел, чтобы позвать няню принести еду.

Няня, войдя, странно посмотрела на Хэ Юя, но тот не смутился, мгновенно вжившись в роль. Он сжался в кровати, выглядевший изможденным, с бледным лицом, покрытым испариной, и дрожащими губами.

Еще вчера репетитор был в полном порядке, а за одну ночь... Молодой парень превратился в такое состояние... Что за дела!

Няня побледнела, но, в конце концов, не выдержала и, уже выходя, неуверенно обернулась к Чу И, шепотом спросив:

— Молодой господин Чу, может, позвать врача для учителя?

— Не надо, — кратко ответил Чу И, закрывая дверь.

Няня уставилась на дверь, покачала головой.

Грех, эти богатые дети...

Как только дверь закрылась, Хэ Юй мгновенно ожил, вскочил, надел очки и подошел к столу.

Еда на столе была разделена на два лагеря.

На его стороне: белая каша, легкий суп без жира, трехцветный тофу, суп с креветками и тыквой... Идеально для здоровья.

На стороне Чу И: жареные креветки, свинина в кисло-сладком соусе, каша с ямсом, ягодами годжи и мясом, обжаренный бамия... Идеально для укрепления почек.

Хэ Юй подумал, что няня, наверное, что-то не так поняла. Даже если они вчера что-то и делали, укрепляющие блюда должны были быть для него, а не для Чу И, который выглядел бодрым и полным сил.

— Отлично сыграл, тебе приготовили такую легкую еду, — Чу И сменил положение, сел напротив половины стола с овощами, попробовал кашу и взглянул на него. — Ешь, пока не остыло.

Хэ Юй был на грани слез, сел и тут же положил Чу И несколько кусков свинины:

— Брат, ешь сначала ты.

— Такой добрый, — Чу И не спеша прожевал и проглотил, прежде чем сказать. — Тронут.

Хэ Юй показал большой палец.

Он давно заметил, что Чу И, если только это не исключительный случай, никогда не разговаривает во время еды. Он был самым последовательным в соблюдении правила «не говорить за едой» из всех, кого он знал.

Наверное, это связано с воспитанием, предположил Хэ Юй, и скорее всего, с матерью Чу И.

Семейное влияние на ребенка огромно. Чу И, выросший в строгой семье, хоть и казался обычно расслабленным, во многих деталях проявлял свое воспитание.

Не то что он, который рос как придется, и все его привычки формировались самодисциплиной.

Которая, как оказалось, не всегда срабатывала.

Хэ Юй ел много и быстро, несколько блюд, включая те, что он положил Чу И, почти не осталось. Закончив, он погладил живот и потянулся за стаканом молока.

— Хэ Юй, — Чу И наблюдал за ним все это время и, только когда тот закончил, спросил. — Тебе нечего мне сказать?

Хэ Юй замер, убрал руку и сел прямо, как вор, готовый признаться.

— Я... Математика у меня на самом деле неплохая, — быстро добавил он, бросив взгляд на Чу И.

Чу И с каменным лицом смотрел на него, подперев подбородок рукой, изучая его. Прошло несколько секунд, прежде чем он сказал:

— Неплохая — это насколько?

— На сто десять... — Чу И взглянул на него, слегка нахмурившись, и Хэ Юй быстро поправился.
— На сто тридцать-сорок.

Чу И постукивал пальцами по столу, скрестив длинные ноги, его взгляд скользнул по нему, словно он пытался понять, врет ли этот хитрый преступник.

— А другие предметы?

Вопрос попал в точку, Хэ Юй замер на секунду.

— Говори правду, — Чу И прищурился, его голос стал низким, а во взгляде появилась угроза. — Не убью.

— Ну... — Хэ Юй подумал секунду и признался. — Примерно так же, как и математика.

Чу И кивнул и протянул ему стакан молока.

Хэ Юй взял его, сделал глоток, глаза бегали по сторонам.

И все? Никаких вычетов из зарплаты, даже замечаний не сделал. То ли у него Стокгольмский синдром, то ли Чу И слишком добр. В голове у Хэ Юя крутились разные мысли.

Но Чу И ничего не сказал, даже не спросил, почему он соврал, спокойно сидел рядом и читал книгу.

Он читал так внимательно, что Хэ Юй начал сомневаться, не читает ли он что-то неприличное.

Выпив молоко, они снова улеглись в кровать, Хэ Юй даже не вышел из комнаты, стараясь изо всех сил играть роль больного, который не может встать.

Чу И продолжал читать, а Хэ Юй, надев наушники, смотрел видео, украдкой поглядывая на соседа, но Чу И не собирался задавать ему вопросы.

Хэ Юй понял. Чу И просто хотел узнать, что он скрывает, а вопросы «почему скрывал», «что еще скрывает», «не повторится ли это в будущем» его не интересовали.

Спросил, потому что ты соврал, не спрашивает, потому что уважает твою личность, соблюдает дистанцию.

Хэ Юй чувствовал, что такой стиль общения ему очень подходит.

Если бы Чу И начал допытываться, он бы за пару секунд придумал миллион причин, все логичные и убедительные, но если не спрашивать, то ему, черт возьми, даже хотелось рассказать.

Хэ Юй не выдержал, повернулся к Чу И, через несколько секунд подвинулся ближе и, немного смущаясь, объяснил:

— Хорошие ученики — это слишком сложно. Мне, такому слабенькому, больше нравится быть на заднем плане, чтобы никто не замечал, наслаждаться свободой.

— Это я дал тебе слишком много свободы? — Чу И даже не посмотрел на него.

— Я исправлюсь, — Хэ Юй искренне признал свою ошибку, прижавшись к нему и бормоча. — Я просто трусливый...

Трусливый, который во сне говорит «бля». Чу И с пониманием кивнул.

Хэ Юй продолжал:

— У нас, Омега, нет чувства безопасности. Мы только познакомились, и если бы сейчас, я точно бы тебе не соврал.

— Правда? — Чу И был немного удивлен его словами. — А если соврал?

— Если соврал... — Хэ Юй вспомнил один случай и, не подумав, сказал. — То проведу тебя до Короля.

— О, — Чу И поднял бровь. — Очень впечатляет.

— Я супер крутой, — Хэ Юй мог похвастаться этим, и, видя, что Чу И расслабился, тут же сменил тему. — Брат, у меня еще будет возможность приходить к тебе на занятия?

— А как думаешь? — Чу И усмехнулся, задавая риторический вопрос. — Я тебя не прокормлю?

— Это не моя вина, — Хэ Юй сокрушенно покачал головой. — В тот день, когда мы познакомились, занятия уже были назначены, я не мог подвести человека, иначе в мире репетиторов мне бы не светило...

— Хм, — Чу И одобрительно кивнул. — Так что обманывать меня — это легче.

<http://bllate.org/book/15494/1374368>